

## Глава 50 Кого сложнее задеть хэтчбеком?

Уезд Чэнсянь округа Саньшуй в настоящее время не так прост, как Чжан Сяобао и Ван Вэй. Стоя снаружи, ведя кучу людей ждали целых полчаса, этот снег не сильно изменился, снаружи дует небольшой ветер, люди чувствуют холод изнутри.

Чэн Сяньлин знает, что на этот раз спустился Ши Юн, который присоединился к армии, Чен Юн, а его коллега Чжоу Вэй не гармоничен. Он немного ближе к Чжоу Вэй, и его жена здесь.

Когда я сказал, что это около минуты, был почти полдень. Глядя на ситуацию, была преднамеренность. Чэнсянь приказал гневу сердца, и ему оставалось только ждать здесь. Официальный уровень был хорош, не говоря уже о специальном мероприятии. Давай, я действительно хочу быть медленным. Люди могут сказать, что они медлительны и благоприятны.

«Взрослые, лучше согреться, когда вы находитесь в передовой машине. Я жду, чтобы посмотреть здесь. Еще не поздно, чтобы люди снова спускались». Чжан Миншэн, окружной судья, увидел, что лицо Чэн Сяньлина нехорошее, и тихо прошептал. .

Чэнсянь приказал, чтобы он хотел войти и размяться, но, увидев рядом с собой Чжао Сяна, главного худышку, подавил эту мысль. Чжао Сян был худым, и у него были некоторые ограничения. Обычно отношения между ними не заходят слишком далеко. В последнее время, к счастью, Чжао Сян никогда не делал ничего плохого.

Обычно этот тонкий дом также является коммунальной услугой. Кто знает, что, когда он в это время войдет в кадр, будет ли он играть? Посмотри на него, стоящего так прямо, не говори, как бы небо не было холодным.

Был только полдень, и кроме Чжао Сяна, у которого все еще не было никакого выражения на лице, все остальные были немного нетерпеливы, и его нога кричала и заживала.

Время от времени мимо проходят люди, зная, что это ждет людей, и некоторые люди предполагают, что в округе Саньшуй происходят благоприятные события. Если это нормально, вы все равно можете посмотреть на него. Сегодня ночью все занято, раз. Я не остановился, я видел это.

Прождав пол четверти часа, наконец вдалеке показалась группа людей, некоторые люди перед флагом, а за фермой, на этот раз правильно, люди идут.

О деятельности жителей уезда Саньшуй можно будет узнать позже. По мере того, как команда приближается, уезд Чэнсянь перестает ждать на том же месте, ведя людей на встречу, и по обеим сторонам дороги Чэнсянь приказал первому сказать:

«Магистр округа Саньлин Чэн Линсян приветствовал Сянжуя, чтобы тот проинспектировал взрослых, и Сыгун присоединился к армии Чэнь Юн».

Через некоторое время дверь машины открылась и вышел один человек. Это был государственный сержант Чен Юн Чен Цзиньнянь, Чен Юн вышел без выражения на лице, слегка кивнул и сказал:

«Приказ Чэнсянь, мне было приказано проверить благоприятность, погода в дороге была плохой, была задержка, поэтому я пошел посмотреть. Я слышал, что Сянжуй из Чжуанцзы, так что давайте сойдем».

Услышав это, Чэн Сяньлин тайно спрятался в своем сердце. Какая погода плохая? 15 августа прошлого года был большой солнечный день, и в этом году первый месяц 15-го числа должен быть таким, но также хочу поехать в Чжуанцзы, мечтая, что в Чжуанцзы есть огурцы, вы можете позволить?

В моем сердце лицо — смиренная улыбка. «Чэнь Дажэнь, этот Сянжуй больше не находится в какой-то Чжуанцзы. Он уже переместился на берег реки Луошуй и принадлежит округу. Если взрослые хотят увидеть Сянжуй, лучше. Просто доберитесь туда».

Когда Си Гун присоединился к армии, Чэнь Юнги выслушала слова Чэн Чэнсяня и была ошеломлена. Он не ожидал, что движение здесь будет таким быстрым. Он передвинул огурец. Первоначально он намеревался отправиться в Чжуанцзы. В конце концов, Чжуанцзы - обычный человек, если в этикетке есть небольшой недостаток доброты, он может играть в магистрата округа Чэн и говорить, что он медлительный и благоприятный.

Но теперь, когда он перешел на эту сторону, он не сможет пойти к Чжуанцзы, иначе на столе может оказаться приказ Чэнсянь, задающийся вопросом, смотрит ли он на Сянжуя или наблюдает за Чжуанцзы.

"Ну, тогда возьмите чиновника, чтобы видеть." Увидев, что его первые приготовления были бесполезны, Чэнь Юн ничего не сказал, кивнул, и группа не была готова к еде, поэтому они пошли туда. идти с.

Говорят, что это приток реки Луошуй. Он отличается от того, что возил морковь. Обычные люди называли эту маленькую реку Сяолуо, и Чэнсянь не любил, когда этих людей называли маленькими.

Роналдиньо не так далеко, как настоящий Луошуй, но и не слишком близко. Идти до места нужно больше получаса. Когда пешеход останавливается, он видит, где ткань окружена.

"Это тот Xiangrui, огурец?" — спросил Чен Юн со спокойным лицом.

«Точно, взрослые, вы близки к тому, чтобы смотреть». Уезд Чжан Миншэн подошел и ответил, желая заставить всех открыть ткань и посмотреть.

«Уездной судья Чэн Линсян, вам известно о преступлении?» Чэнь Юн не стал поднимать уезд, а посмотрел ему в глаза и спросил.

«Я не знаю, что Чен Дарен хочет сделать официальным грехом?» Ченг Сяньлин в это время не смеялся. Когда он пришел, он поднял проблему, и был грех. Какой грех, то вы меньше едите огурца?

Цель участия Сигуна в визите военного Чэнь Юна очень ясна. Это значит оставить преимущества этого благоприятного состояния государству, найти какие-то проблемы с окружным магистратом, и преступление, связанное с тем, что он не лечит его, будет засчитано. Преимущество в том, что вы не хотите хотеть этого снова. Он должен обвинить Чэн Линсяна в преступлении, и тогда он хорошо проведет время.

Я слышал, что Чэн Линсян все еще холодно спрашивал, указывая на реку впереди, и сказал: «Весна идет снег, река поднимается, вы перемещаете Сянжуя сюда, это в сердце? Это потому, что вы хотите, чтобы река взяла этого Xiangrui? Собираетесь ослабить нашу страну?»

Если говорят, что это тяжело, я действительно хочу расследовать преступление по убийству двери и уничтожить ее. Если я поменяю его на других людей, я должен признать, что сделал недостаточно. Ордену Чэнсянь все равно. Поскольку я разорвал свое лицо, я стою лицом к лицу с ним. Да ладно, он тоже фыркнул.

«Чэнь Юн, ты сержант, чтобы вступить в армию, но это не сержант, чтобы вступить в армию. Ты знаешь больше об этом водном хозяйстве? Может быть, я не знаю, как управлять водой в округе Саньшуй? «Если вы попросите воды, участие Чен Юна в армии кажется непосильным. Теперь вы хотите быть государством государства, верно? Тогда вы можете просить обо всем».

«У тебя, у тебя будет \*\*\*\*\* рот». Чэнь Юн был напуган судьей округа Ченг больше, чем он был напуган. Он дал грех другим, и нельзя было договориться. Он хотел позволить графству Ченг сделать шаг назад.

Теперь орден Чэнсянь, в свою очередь, наложил на него грех. Этот грех еще меньше. Просто спросите предложение, но вокруг много людей. Если у вас есть сердце, послушайте его и передайте истории. Я могу думать обо всем этом.

Более того, дело не только в том, что история с шипами не радостна. Остальные пять подразделений коллеги увидят, что он не радуется глаз, особенно когда сержант уходит в армию. Он так зол, что хочет работать на полставки, тогда у него проблемы.

Когда Чен Юн все еще думал о последствиях, округ Чэн сказал здесь: «Поскольку Сигун присоединился к армии, чтобы помочь управлять водным хозяйством, я, естественно, помогу

выровнять один или два, поэтому я пошлю наблюдателей, чтобы Сигун присоединился к армии, и сержант идет в армию. Джобс, я должен побеспокоить всех, чтобы они давали показания вместе».

Взрослые, по его словам, естественно, те, кто следует за Ченом. Эти люди не все объединены в группы. У них есть иждивенцы и фракции, и есть люди, которые выступают против Чен Юна.

«Приказ Chengxian, Cheng Xiong, брат An Ran, шутки, все это шутки. Я знаю, что место An Ran находится под юрисдикцией An Ran, и я рад за брата Enron, и я боюсь, что братья пренебрегли возьмите императора. Используйте только шутки, чтобы напомнить Enron».

Чен Юн также отказался смотреть в лицо. Я действительно позволила этому окружному магистрату заказать часы. Первым, кому не повезло, должен быть он. В отчаянии ему пришлось подавать мягко. Были высказаны слова окружного магистрата, и один из них был братом Энрона. На его лице тоже появилась улыбка. Что же касается чужих мыслей, то он не мог их контролировать.

«Как сказал младший брат, это шутка, вслед за младшим братом, пожалуйста, сначала посмотрите на Сянжуя?» В этот момент Чэнсянь должен сделать шаг назад, сначала посадить Сянжуя, он тоже виновен, как может остановить этого человека, который намеренно находит что-то, чтобы не пойти в Чжанцзячжуанцы.

Это действительно трудно сделать. В случае, если этот Чен Юн не может решить проблему здесь, я должен посмотреть на место Сянжуя. Какое оправдание я должен использовать, чтобы заблокировать его?

«Хорошо, брат Энрон, пожалуйста». Чэнь Юну нужно терпение, он улыбнулся и пообещал, что все люди подошли к ближнему, приказали людям свернуть этот кусок ткани, и перед ним появился зеленый цвет.

Огурцы, присланные Чэнсяном, заставили многих из этих людей съесть. Когда они ели, они испытывали чувство. Сейчас такое ощущение, что огурец на плоту. Небо такое холодное, огурец зеленый и висит, только на корточках. Я чувствую себя счастливым, неудивительно, что это благоприятно, я думаю, это ощущение, что я вижу это сегодня.

Все смотрели, как люди в округе, хотели взять, помыть, откусить. Вкус абсолютно другой.

"Давайте посмотрим на взрослых особей. Это огуречный скорпион, который не образовался раньше огурцов. Некоторые из них уже перешли огурец, и они завяли. Некоторые из них еще длинные. Это дерево - вчерашний день. Когда я пришел к видите, оно было всего два дюйма в длину. Сегодня оно выросло до трех дюймов. Я стою перед Новым курсом, так что в мире есть благоприятные условия».

Окружной судья Чэн Линсян представил всем, что люди быстро кивнули и сказали, что никто

не осмеливается ничего сказать. По приказу Чэнсянь наступило время Сянжуй. Это был год Кайюаня и, конечно же, Нового курса.

Чэн Юн все еще думал о том, чтобы найти что-то не так. Выслушав окружного магистрата, ему пришлось сдаться.

Xiangrui видел это, даже если он был улажен, некоторые люди предложили забрать немного. Орден Чэнсянь также обещал спуститься. Когда есть еще несколько живых существ, я этого не знаю. Если кто-то хочет использовать эту работу, он сохранит ее. .

Раз дело починили, то давайте есть, все проголодались. Чэнсянь приказал организовать отправку людей в Гуаньшуйлоу. Прежде чем он открыл рот, Сун Цзингун подбежал, тяжело дыша. Он только что приехал и поехал. Я только что сначала связался с городским водным домом Цяньшуй.

Магазин открыли люди из других мест, и не только желающих было организовать места, но и денег не было.

«Зи, куда спешить?» Чэнсянь приказал, чтобы Сун Цзингун бежал так срочно, и его сердце сжалось.

"Взрослые, студенты слушают взрослых, установили хорошее место в городе Qianzhen Town". Сун Цзингун ответил комплиментом.

— Ах, да, вот так. Если не скажешь, офицера почти забудут. Взрослые, место для еды выбрано, лучше идти вместе.

Чэн Сяньлин вздохнул и поприветствовал всех, чтобы они отправились в город, где были тысячи городов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2894031>